

ГЛАВА 3. КРАЙНОСТИ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ ПОСЛЕВОЕННОГО ПЕРИОДА, ПЕРЕГОВОРНЫЙ ПРОЦЕСС И ПОЗИЦИЯ ЗАПАДА

МИРОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИИ И ЗАЯВЛЕНИЕ 4 АПРЕЛЯ 1994 Г.

Воодушевленные российской военной поддержкой и быстрым разгромом движения в Мегрелии, грузинские политики поверили в возможность вновь начать военные действия против Сухума. После взятия Зугдиди 6 ноября 1993 г. грузинские войскавышли к границе Абхазии пор. Ингур, а Шеварднадзе стал делать реваншистские заявле-

---

ния о том, что войдет в Абхазию с оружием в руках. Вступление в СНГ казалось ему достаточной платой для претворения в жизнь этих планов. Однако возобновление войны в Абхазии не отвечало интересам России, тем более что Абхазская армия в тот момент, наряду с карабахской, была лучшей на Кавказе и в случае повторения эскалации могло доставить массу хлопот. Кроме того, Россия достигла того, чего желала, и 9 ноября ее МИД строго предостерег грузинские и абхазские формирования от возможных попыток форсирования реки Ингур²⁰⁸.

Москва играла активную дипломатическую роль посредника и в послевоенный период, попеременно оказывая существенное давление то на одну, то на другую сторону. К этим усилиям подключились и международные организации. В результате 1 декабря 1993 г. представители Тбилиси и Сухумасели за стол переговоров в Женеве и подписали под эгидой ООН, при посредничестве России и участии СБСЕ меморандум о понимании, обязавшись неприменять силу на время переговоров, создать условия для возвращения беженцев и произвести обмен военнопленными. Одновременно Москва частично сняла экономические санкции против Абхазии, введенные 20 сентября 1993 г.

После первого раунда грузино-абхазских переговоров в Женеве консультации продолжились и касались главным образом вопроса о статусе Абхазии. Они завершились 21 декабря в Москве, когда окончательно обнаружились коренные противоречия. Абхазская сторона предложила определить его путем референдума, на который предполагалось вынести три варианта: 1) автономия Абхазии в составе Грузии; 2) конфедерация Абхазии и Грузии; 3) полная независимость Абхазии. Понимая, каким может быть ответ, грузинская сторона отказалась обсуждать этот вопрос и противопоставила ему проблему беженцев.

Грузино-абхазские переговоры продолжились в Женеве в январе-феврале 1994 г., где в плотную был постав-

---

208 Зверев А. Этнические конфликты... С. 63-64.

лен вопрос о возможном осуществлении Россией миротворческой операции. ООН выделяла средства на эти цели, и Москва была крайне заинтересована в получении международного мандата для проведения дальнейших посреднических усилий.

Дело доходило порой до анекдотичных случаев. Когда речь зашла о том, что США могут предоставить 300 млн долл., Джаба Иоселиани, бывший тогдаруководителем грузинской делегации, удивился, обратившись к абхазскому представителю, сказал: «Слушай, американцы дают русским на проведение этой операции триста миллионов. Давай сами решим проблему, зачем нам русские. Двести мы возьмем, сто – вы, и разойдемся мирно». «Да, но почему вам двести, а нам сто?» – в шутку заметил абхазский делегат. «Но мы же пострадавшая сторона», – ответил Джаба Иоселиани. Оноказался остроумным человеком и иногда в личных беседах жаловался на то, что мол можно было договориться обо всем, но мешают некоторые моменты. «Ардзинбачто, специально присылает на переговоры сомной своего прокурора?» – спрашивал он, усматривая здесь какой-то намек на свое прошлое. «Да, нет, – отвечали ему, – Анри Джергения присутствует на переговорах не как прокурор, а как его личный представитель». «Пусть своим личным представителем пришлет кого угодно, только не прокурора, – говорил Иоселиани. – С прокурором мы договориться не сможем».

В этот период Грузия крайне нуждалась в российской поддержке, т.к. ее экономика терпела полный крах. В свою очередь, и Москва постепенно усиливала давление, особенно на абхазскую сторону, которое до принятия решения о проведении «операции по поддержанию мира» оказывалось довольно осторожно, а после введения в Абхазию летом 1994 г. российского военного контингента (с согласия обеих сторон) приняло откровенно провокационный характер.

Как нажим на абхазскую сторону рассматривался и визит Президента России Б. Ельцина в Тбилиси 3 февраля 1994 г., где он подписал Договор о дружбе, добрососед-

стве и сотрудничестве с Грузией, по которому на ее территории создавались пять российских баз, а российские пограничники брали под свой контроль грузино-турецкую границу. Особенное беспокойство вызывало обещание России оказать помощь в строительстве грузинской армии и ее техническом перевооружении, правда, после урегулирования конфликтов в Абхазии и Южной Осетии. Москва подтвердила признание территориальной целостности Грузии. Однако эти шаги Президента России носили больше пропагандистский характер. Тбилисское руководство тогда нужно было чем-то задобрить, показать «пряник», чтобы Шеварднадзе поддержал на предстоявшем весной 1994 г. заседании Совета Безопасности ООН в Нью-Йорке российскую миротворческую операцию. Ельцин прекрасно понимал, что парламент не ратифицирует этот договор. В тот же день, 3 февраля Государственная Дума приняла Заявление, подписанное всеми фракциями (в том числе «Выбором России» Е. Гайдара), в котором, в частности, отмечалось, что заключение договора с воюющей стороной означает попустительство агрессии и вызовет негативную реакцию на Северном Кавказе²⁰⁹, где прокатилась волна митингов и протестов.

В свою очередь, и парламент Абхазии выступил с заявлением по поводу этого договора, признав, что он не имеет никакого отношения к Абхазии, поскольку последняя не является частью Грузии.

Вслед за подписанием договора на границе пор. Ингур на короткое время возобновились боевые действия. Грузинская сторона почувствовала поддержку Москвы и 6 февраля подвергла обстрелу абхазские позиции, чем сорвала намеченное на 10 февраля возвращение части беженцев в пограничный Гальский район Абхазии. Сухум обвинил Тбилиси в попытке использовать процесс «возвращения беженцев в качестве оправдания вооруженного вторжения на территорию Абхазии»²¹⁰.

---

209 Там же. С. 65.

210 Там же.

Шеварднадзе очень надеялся на свой государственный визит в США в марте и стремился с помощью американской администрации решить в Совете Безопасности вопрос о проведении миротворческой операции ООН в Абхазии с приданием ей полицейских функций. Однако в связи с тем, что на грузино-абхазских переговорах в Женеве так и не был достигнут прогресс, СБ отказался от такой операции. Появление Э. Шеварднадзе в зале заседания ООН было встречено весьма прохладно, а шедший занимать место за ним Джаба Иоселиани, на котором вместо галстука была «бабочка», поверг буквально в шок членов СБ и многочисленную администрацию ООН. Личный представитель Генерального секретаря ООН по грузино-абхазскому урегулированию швейцарский дипломат Эдвард Бруннер был возмущен выходкой Дж. Иоселиани, нарушившего этикет этой международной организации: «Он думает, что Совет Безопасности ООН – это казино?».

Во время заседания в Нью-Йорке находилась и абхазская делегация, возглавляемая Председателем Верховного Совета Республики В. Ардзинба, которого принял председатель СБ ООН (представитель Франции).

В этот период отношения между Грузией и США находились на самом низком уровне. Несмотря на все старания бывший госсекретарь, республиканец Джеймс Бейкер не сумел вызвать в Грузии существенного интереса. Во время мартовского визита 1994 г. «Шеварднадзе так и не смог добиться от Клинтона приглашения на официальный ужин» и «вынужден был довольствоваться приглашением на ужин от заместителя государственного секретаря США Строба Тэлбота»²¹¹. Билл Клинтон вел себя весьма осторожно и старался не провоцировать Россию на агрессивные действия в ближнем зарубежье, т.к. именно в тот момент она осуществляла «свой стратегический уход из стран Центральной Европы», что имело более важное значение. Более того, Президент Клинтон сравнивал ста-

---

211 Коппитерс Б. Политика Запада... С. 28.

билизирующую роль России на постсоветском пространстве с политикой США в Панаме и Гренаде²¹².

Прорывом в грузино-абхазском переговорном процессе явилось «Заявление о мерах по политическому урегулированию грузино-абхазского конфликта», подписанное сторонами в Москве 4 апреля 1994 г., а также представителями России, ООН и СБСЕ в присутствии Генерального секретаря ООН, министра иностранных дел России и западных дипломатов. В нем отмечалось, что Абхазия имеет свои конституцию и законодательство, парламент и правительство, соответствующие государственные символы. Стороны договорились о «полномочиях для совместной деятельности» во внешней политике, пограничной службе, таможне и т. д. Заявление призывало восстановить прерванные государственно-правовые связи и наметить контуры будущего совместного государства. Все это было расценено Сухумом как конфедеративная модель. Представитель Абхазии на переговорах А. Джергения подчеркнул: «Грузия фактически признала суверенитет Абхазии»²¹³.

В тот же день, 4 апреля было подписано четырехстороннее соглашение о добровольном возвращении беженцев и перемещенных лиц в Абхазию помимо тех, кто совершил военные и другие серьезные преступления. Однако уже летом-осенью 1994 г. грузинская сторона, оправившись от военного шока, стала отходить от положений Заявления от 4 апреля и даже отвергать его. Повернув замечанию исследователя В. Чирикба, Грузия «попыталась решить проблему Абхазии путем сепаратных военных соглашений с Россией и усиления политического давления на Абхазию»²¹⁴.

Еще одно соглашение о прекращении огня и разъединении сил было подписано 14 мая 1994 г. Войска отводились в обе стороны на 12 км от р. Ингур. Тбилиси дол-

---

212 Там же. С. 25-26.

213 НГ. 1994. 1 и 5 апреля.

214 Чирикба В. Грузино-абхазский конфликт... С. 80.

женбылвывестисвоисилыизКодорскогоущельяиуничтожитьнаходившуюсятамвоеннуютехнику. МиротворческаяоперацияСНГсучастиемконтингентароссийскихвойск (2 тыс. человек) началась 20 июня²¹⁵, однако СБ ООНотказалсяпредоставитьимстатуссилООН²¹⁶. Вместе с тем, ООН признала, что Россия стала лидером в миротворческом процессе²¹⁷.

Неуспелимиротворцыобосноватьсявзонебезопасности,охватывающейзначительнуючастьдемилитаризованнойчастиГальскогорайонаАбхазии,каклидерГрузииобъявил о скором возвращении в Гали своих органов власти. В этот же период (лето-осень 1994 г.) обострились российско-абхазские отношения, что было вызвано попыткамиРоссииоказатьсиловоевоздействиенаАбхазиюсцельюмассового(анепоэтапного, какзафиксировано в документе от 4 апреля) возвращения грузинских беженцев под охраной российских миротворцев, а это противоречило мандату их пребывания в зоне конфликта.

Провокационные действия находившихся в Гудауте заместителя министра обороны России и одновременно командующегомиротворческимисиламиСНГгенерал-полковника Г.Кондратьева и личного представителя ПрезидентаРоссиипоурегулированиюгрузино-абхазскогоконфликтаБ.Пастуховаедванепривеликстолкновениюабхазов с российскими военнослужащими. Рано утром 25 августа1994г.российскиедесантники354-гополкавывелисавиабазыбронетехнику, разоружили милицию и на какое-то время взяли под контроль город Гудауту. Днемк Гудаутесталиподтягиватьсяабхазскиесилы.Руководство страны и парламент Абхазии расценили такие действия как откровенное предательство и удар в спину. Миротворцыбылисерьезнодискредитированы,исэтоговреме-

---

215 Зверев А. Этнические конфликты... С. 67.

216 Нодия Г. Конфликт в Абхазии... С. 63; Коппитерс Б. Политика Запада... С. 59-60.

217 Тренин Д. Интересы... С. 151.

ни у абхазов не осталось никаких иллюзий. Россия совершенно определенно отработывала возможность военно-силового решения проблемы.

Возмутительными для руководителя МИДа были заявления А. Козырева, прозвучавшие накануне гудаутского инцидента, о том, будто в начале июля В. Ардзинба отказался встречаться с ним во время поездки в зону конфликта²¹⁸. На самом деле это Козырев после встречи с Шеварднадзе в Тбилиси пытался осложнить отношения между руководством России и Ардзинба. К его встрече в столице Абхазии готовились несколько дней, в резиденции Ардзинба все было готово к приему, но министр, прилетев в Сухум на вертолете, пожелал кратко побеседовать с командованием миротворцев и тут же улетел. Это было одним из звеньев в цепи подготовляемой масштабной военно-политической провокации против Абхазии, которая произошла в сентябре 1994 г.

СЕНТЯБРЬ 1994 г.: НОВОАФОНСКАЯ ВСТРЕЧА

Генерал Кондратьев и командующий российскими миротворческими силами в Абхазии генерал В. Якушев разработали план массового перехода грузинских беженцев в Гальский район Абхазии (14 сентября) под охраной миротворцев и бронетехники. Военные действия с миротворцами оказались неизбежными. Абхазы стремительно развернули свою армию и вынуждены были войти в зону безопасности. В самый последний момент Кондратьев отдал приказ об отмене операции, сославшись при этом на личное указание Ельцина о ее проведении. Президент России, как часто бывало в таких ситуациях, находился рядом, отдыхая в Сочи. Пятнадцатого сентября он вместе с Грачевым поочередно принял на даче «Бочаров ручей» Шеварднадзе и Ардзинба. В беседе Ельцина с Ардзинба, которая протекала в спокойной атмосфере, министр Грачев вдруг заявил, что введет в Абхазию несколько десантных дивизий и решит все вопросы. Ардзинба очень рез-

---

218 Зверев А. Этнические конфликты... С. 67.

ко отреагировал на это заявление, и Ельцин буквально оборвал Грачева.

На следующий день, 16 сентября Грачев прилетел в Гудауту, где его встречало абхазское руководство. Министр обороны России неожиданно заявил о том, что Шеварднадзе готов лично встретиться с Ардзинба, если Сухум согласен. Через час глава Грузии прилетел в Гудауту и отправился на правительственную дачу в Новый Афон вместе с Ардзинба и Грачевым. Переговоры в Абхазии продолжались в течение дня, но не дали существенных результатов.

За ужином в Новом Афоне произошел эпизод, иллюстрирующий переменчивость политических настроений сильных мира сего, которые зависят порой от элементарных, просто курьезных случаев. Владислав Ардзинба вел себя сдержанно, принимая за большим столом своих гостей П. Грачева и Э. Шеварднадзе. Эдуард Амвросиевич предпочитал есть только дикую абхазскую птичку – перепела. «Она летит сюда из России, – посмеиваясь обратился он к Грачеву, – а в Абхазии в нее не стреляют». С абхазской стороны ответили: «Это единственное, что поступает к нам из России в качестве гуманитарной помощи». Атмосфера становилась все более непринужденной. Павел Сергеевич спросил о каком-то блюде у своей зеленоглазой секретарши, а потом подозрительно посмотрел на гору помидоров, огурцов, зелени и вытащил оттуда горький и длинный зеленый перец. «А-а-а, – живо произнес он, – знаю я вас, кавказцев! Вот в Баку были Борис Николаичем, у Муталибова. Там то же стол накрыли, а около нашего президента поставили широкое блюдо, на котором полно было точно такого злющего, черт, перца. Не успели мы сесть, а Борис Николаич – хватить его и откусил. Ну, Муталибов, забеспокоился: «Не надо его есть, Борис Николаич, – говорит он ему. – Перец очень острый». Но надо ведь знать характер нашего президента! Он не успокоился пока не уничтожил до конца этот перец! Потом несколько дней ему было худо, еле в себя пришел», – закончил Грачев свой рассказ. С абхазской стороны, смеясь, заметили: «Те-

перьясно, почему Муталибова убрали». Грачев вдруг дернулся и уже серьезно добавил: «Вот именно. Нечего около президента класть острый перец». Все замолчали. Всем было понятно, что Ельцин перец «уничтожил», и Президента Азербайджана убрали...

Нановоафонской встрече Ардзинба настоял на своем и требовал строго придерживаться подписанного соглашения об упорядоченном, поэтапном возвращении грузинских беженцев в Гальский район, в который к тому времени стихийно вернулись около 40 тыс. человек. В конце концов обстановка несколько разрядилась.

ЧЕЧЕНСКАЯ ВОЙНА И СБЛИЖЕНИЕ РОССИИ И ГРУЗИИ

Известно, что накануне операции по возвращению беженцев оборонные ведомства России и Грузии заключили соглашение о взаимодействии, о чем были в курсе и военные наблюдатели ООН. Москва и Тбилиси готовились к масштабным событиям на Кавказе, всячески демонстрируя с осени 1994 г. свои союзнические интересы как стратегические. Абхазские события должны были стать прелюдией. Дело в том, что Козырев и Грачев убеждали Ельцина в значительных территориальных приобретениях абхазов и предлагали отрезать от Абхазии пограничный Гальский район, передав его под юрисдикцию Грузии. Тем самым они пытались ублажить Тбилиси за вступление Грузии в СНГ. Подоплека такого сближения была проста: Грузия поддержит военную акцию в Чечне, а Россия поможет Грузии вернуть Абхазию. Двадцать шестого ноября 1994 г., когда в центре Грозного шли бои, парламент Абхазии собрался на свое заседание и принял новую конституцию суверенного демократического государства. Как только вопрос тот был поставлен, личный представитель Президента России по урегулированию грузино-абхазского конфликта Б. Пастухов несколько раз связывался из Москвы с Ардзинба и требовал отказать от этого «опрометчивого» решения. Парламент не внял этим увещаниям и единогласно принял конституцию.

Первым Президентом республики был избран Владислав Ардзинба.

В самый разгар военных событий в Чечне и бомбардировок Грозного Шеварднадзе заявил о готовности предоставить Абхазии такой статус, который Россия предоставит Чечне. Эта его позиция в период первой чеченской войны «отражала уверенность... как в конечной победе федерального Центра над силами чеченского сепаратизма, так и в жестком подходе Москвы к послевоенному обустройству отношений между Центром и Чечней»²¹⁹.

В рамках совместного российско-грузинского плана по подавлению Чечни и Абхазии Россия перекрыла 19 декабря 1994 г. границу с Республикой Абхазия пор. Псоу, а 19 января 1996 г. поддержала решение Совета глав государств СНГ об экономической и политической изоляции Абхазии. В течение 1995-1997 гг. Москва установила морскую и сухопутную блокаду Абхазии, отказалась признавать абхазские паспорта, отключила все телефонные линии, связывавшие Абхазию с внешним миром²²⁰. По сути дела Россия перестала быть посредником в конфликте, оказывая беспрецедентное многоплановое давление (военное, дипломатическое, финансово-экономическое, информационное, морально-психологическое) на руководство и гражданское население Абхазии.

Почти на всем протяжении чеченской кампании (1994–1996 гг.) Россия и Грузия при молчаливой поддержке ООН неоднократно предпринимали различные акции против Абхазии, угрожая началом военных действий. Довольно подробно крайнюю позицию России этого периода осветил Вячеслав Чирикба²²¹. Так, в середине сентября 1995 г. во время визита в Тбилиси премьер-министра В. Черномырдина было достигнуто соглашение, своеобразная сделка – «Абхазия за базы»²²². Россия завершила

---

219 Анчабадзе Ю. Грузия–Абхазия... С. 118.

220 Чирикба В. Грузино-абхазский конфликт... С. 81-82.

221 Там же. С. 80-81.

222 Нодия Г. Конфликт в Абхазии... С. 61.

Тбилиси, что поможет восстановить контроль над Абхазией в обмен на сохранение в Грузии пяти российских баз сроком на 25 лет. После отъезда Черномырдина, осудившего «агрессивный сепаратизм и терроризм в любой форме», на 30 сентября 1995 г. были объявлены военные учения миротворческих сил СНГ. Абхазская армия была приведена в состояние боевой готовности. По словам В. Чирикба, учения планировалось провести в Гальском районе с вводом туда специального батальона СНГ, состоявшего из грузин, в след за которым должны были войти части грузинской полиции. Шеварднадзе сделал поспешное заявление о том, что проблема Гальского района Абхазии будет решена в течение нескольких дней и над ним будет восстановлен грузинский суверенитет.

Серьезный инцидент имел место 20 марта 1996 г., когда обострились отношения между Сухумом и пограничными частями России в Абхазии. Он произошел в день пребывания Шеварднадзе в Москве. Российские военные корабли вошли в сухумскую бухту и арестовали украинское судно. Тбилиси давно требовал, чтобы иностранные суда, приходящие в Абхазию даже с гуманитарными грузами, проходили таможенный контроль в грузинском порту Поти. Абхазское правительство выразило резкий протест по поводу подобных действий России, но сивших односторонний характер.

Как только война в Чечне завершилась для России полной неудачей, Грузия отвернулась от северного соседа, обратив свои взоры на страны НАТО. Надуманному стратегическому партнерству пришел конец. Москва оказалась не только ослабленной, но и обманутой.

АБХАЗСКАЯ ПРОБЛЕМА В 1997-1998 ГГ.

В марте 1997 г. на саммите СНГ казалось, что Грузия добилась определенной победы. По ее предложению зона миротворческой операции была расширена вглубь территории Абхазии, что гарантировало, по мнению Тбилиси, безопасное возвращение грузинских беженцев в южную часть Абхазии. Однако абхазская сторона не признала

новый мандат, измененный без его согласия, и пригрозила поставить вопрос о выводе российских войск.

Российская позиция по-прежнему оставалась двойственной, а конфликт, по словам Г. Нодия, приобрел «неустойчиво-тупиковую стабильность». После неудачной первой чеченской кампании Россия стала осознавать, что «если Грузия с ее помощью решит проблему Абхазии, тем самым будет потерян важный рычаг давления»²²³. Поэтому Москву вполне устраивало сохранение статус-кво в конфликте, когда обе стороны остаются зависимыми от нее²²⁴. Стремительно теряя позиции в восточной части Кавказа, не говоря уже о Закавказье, Россия начала выстраивать более продуманную политику в отношении Абхазии и всего северо-западного Кавказа, населенного родственными абхазо-адыгскими народами. Абхазия, с которой Россия считалась из тактических соображений, стала представлять для нее больший стратегический интерес по мере ослабления позиций Москвы на Кавказе в целом и особенно в Закавказье. Абхазия должна была сыграть роль связующего звена между российским Северным и Южным Кавказом.

С приходом во внешнеполитическое ведомство России Е. Примакова, проводшего свою юность в Тбилиси и возглавлявшего в свое время в Москве Институт востоковедения, в котором работал В. Ардзинба, грузино-абхазские контакты вновь оживились. Так, 14 августа 1997 г. на самолете министра иностранных дел России абхазская делегация (В. Ардзинба, А. Джергения, С. Шамба) прибыла в сопровождении Е. Примакова в Тбилиси на встречу с Э. Шеварднадзе. Общественное мнение в Абхазии по этому поводу было крайне отрицательным. Не потому, что визит состоялся, а по моральным, этическим соображениям. Возмущало то, что для визита была очень неудачно выбрана дата – 14 августа, т.к. в этот день в 1992 г.

---

223 Там же. С. 60-61.

224 Коппитерс Б. Политика Запада... С. 51.

началась война. В послевоенный период население Абхазии отмечало «14 августа» как день траура. Родственники погибших, близкие, представители общественности, члены правительства приходили в сухумский парк «Славы», куда были перенесены останки погибших героев, чтобы почтить их память. В те часы, когда эта церемония проходила в Сухуме, по российскому телевидению во всех подробностях показывали кадры тбилисской встречи... На абхазов это произвело тяжелое впечатление. Было очевидно, что определенным силам нужна была символическая дата «14 августа» для того, чтобы ублажить Шеварднадзе и подорвать авторитет Ардзинба внутри Абхазии.

С точки зрения переговорного процесса, снятия напряженности этот визит мало что дал. Велись только общие разговоры о международной экономической помощи Абхазии, о «возможности найти для Абхазии место на карте нефтепроводных проектов»²²⁵.

На тот период пришелся пик нефтяной лихорадки в связи с планами перекачки азербайджанского сырья через территорию Грузии в Турцию. Грузия представлялась как евразийский транспортный коридор, по которому западные страны, минуя Россию и Иран, получают стратегически важный доступ к каспийской нефти и усилят свое присутствие в постсоветской Центральной Азии. Для успешной реализации этих планов требовалось, наряду с другими проблемами, решить грузино-абхазский конфликт и чем-нибудь заинтересовать Россию. Среди нескольких проектов проведения нефтепроводов через территорию Абхазии был представлен следующий. Предлагалось строительство «связки» между западной веткой Баку-Супсаи идущей в Новороссийск северной веткой. По оценкам экспертов, бывший военный порт Очамчира в Абхазии имеет явные преимущества по сравнению с Супсой и Новороссийском. Превращение очамчирского порта в крупный терминал соединения его с этой «связкой» ста-

---

225 Нодия Г. Конфликт в Абхазии... С. 64; Коппитерс Б. Политика Запада... С. 41, 71.

ло бы одновременно «частью программы постконфликтного восстановления Абхазии»²²⁶.

Руководство Абхазии очень увлеклось этими планами, закулисными переговорами с Б. Березовским, однако все надежды на экономическое возрождение страны, на созданный в ноябре 1997 г. Координационный совет ООН в одночасье рухнули, когда в мае 1998 г. в Гальском районе Абхазии разгорелась «шестидневная война».

Накануне, 11 мая в Сухуме с участием северокавказских делегаций широко отмечалось 80-летие Горской республики, в которую в 1918 г. входила Абхазия. Абхазская сторона понимала, что и Грузия будет праздновать 26 мая – 80-летие своей республики. В связи с приближавшимся юбилеем значительным проникновением в Гальский район грузинских отрядов было ясно, что Тбилиси в очередной раз попытается отторгнуть к юбилею восстановления своей государственности этот пограничный район Абхазии. Грузия действительно прибегла к военно-силовой акции, но буквально в считанные дни ее подразделения были разбиты абхазами. Ставка на военный реванш провалилась, а Грузия потерпела сильнейшее политическое и морально-психологическое поражение.

На Западе вновь зазвучал вопрос: состоится ли Грузинское государство? Переговоры с Абхазией были сорваны, обострилась напряженность между Тбилиси и руководством Аджарии, армянским населением в Южной Грузии и т. д. Политические наблюдатели, как и в 1993-1994 гг., вновь заговорили о «несостоятельных и несостоявшихся государствах» и выразили мнение о том, что «в конце концов Грузии, возможно, так и не удастся построить собственную государственность»²²⁷.

События в Гальском районе вроде бы и не создавали прямой угрозы нефтяному экспорту через территорию Грузии, однако не могли не обратить на себя внимания некоторых западных аналитиков, т. к. Потти и Супсараспо-

---

226 Коппитерс Б. Политика Запада. С. 52-53.

227 Там же. С. 70.

лагались недалеко от линии прекращения огня между Грузией и Абхазией и находились в зоне досягаемости артиллерийских ударов. «Наличием такого риска не следует пренебрегать»²²⁸, - отмечал бельгийский исследователь Бруно Коппитерс. Вместе с тем Абхазию он сравнил с Алжиром, который в экономическом плане делится на «полезную» и «бесполезную» части. Из «полезной» части Европейский союз получает газ, а в «бесполезной» в это же время могут происходить кровопролитные столкновения, но они напрямую не угрожают энергетическим интересам Запада. Б. Коппитерс посчитал необходимым предостеречь: «Абхазия рискует оказаться в «бесполезной» части Кавказа»²²⁹. Однако с этим весьма сомнительным тезисом трудно согласиться хотя бы потому, что соседняя Россия вряд ли откажется от 220 км береговой полосы, поскольку оказалась фактически отрезанной от Черного моря, а ее Новороссийский порт – крайне неудобен и опасен для стоянки судов (в отличие от уютных бухт и портов Абхазии – Сухум, Очамчира и др.) С учетом иной геополитической обстановки в регионе Абхазия просто не сможет стать «бесполезной» территорией. Такое мрачное предположение скорее всего следует рассматривать как пропагандистское давление на Абхазию.

ВТОРАЯ ЧЕЧЕНСКАЯ ВОЙНА И ШЕВАРДНАДЗЕ

После майских военных действий грузино-абхазские переговоры продолжились. Накануне второй чеченской кампании по-новому выстраивалась московская политика «разделяй и властвуй», что наиболее отчетливо продемонстрировали события в Дагестане (август 1999 г.), ставшие прелюдией операции в Чечне.

На этот раз Шеварднадзе занял в конфликте позицию прямо противоположную той, чтобыла у него в 1994-1996 гг. Если тогда Тбилисивсячески поддерживал военные действия России в Чечне, то теперь выражал симпа-

---

228 Там же. С. 55.

229 Там же.

тии Грозному. Помимо возможных причин заинтересованности грузинской стороны в добрых отношениях с Чечней (например, средство давления на Россию в связи с нерешенностью абхазской проблемы) в действиях Тбилиси, по мнению историка Александра Скакова, присутствует элементарный страх перед военно-политическим авторитетом Чеченской республики. «При наличии в Грузии кроме уже существующих «горячих точек» (Абхазии и Южной Осетии), - пишет он, - нескольких потенциальных (Аджарии, Мегрелии, Месхет-Джавахеи, мест компактного проживания азербайджанского, аварского и чеченского национальных меньшинств), любое обострение обстановки может в дальнейшем привести к полному распаду страны»²³⁰.

Отмечая такой резкий разворот в грузинской политике, Россия ужесточила осенью 1999 г. свою позицию по отношению к Грузии. В другую крайность вылились ее отношения с Абхазией, которые неожиданно потеплели, особенно с приходом в правительство С. Степашина, а потом В. Путина. Накануне второй войны в Чечне Москва отменила блокаду Абхазии, поддержала выборы президента Абхазии и принятый 12 октября 1999 г. Акт государственной независимости Абхазии (принят через шесть лет после войны!). В ноябре В. Путин поставил вопрос о введении визового режима между Россией и Грузией, за исключением тех территорий (Абхазии и Южной Осетии), которые дружелюбно относятся к России. Можно предположить, что эти шаги были продиктованы прежде всего антироссийским поведением Тбилиси и неуступчивостью в вопросе охраны грузино-чеченской границы российскими военными.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ: МИРОВОЕ СООБЩЕСТВО И СУДЬБА АБХАЗИИ

Урегулирование грузино-абхазского конфликта будет во многом зависеть от расстановки военно-политических сил на Кавказе, который переживает новый этап передела

---

230 Центральная Азия и Кавказ. 2000. №2. С. 207.

и смуты. Как будут распределены здесь сферы влияния держав и в первую очередь России и США? По какому маршруту потечет каспийская нефть? Чем завершится новая чеченская кампания? Какую политику на Кавказе будет проводить НАТО? От ответов на эти вопросы во многом зависит будущее грузино-абхазских отношений. Похоже, что Москва источником своих бед на Северном Кавказе стала считать Грузию (особенно после саммита в Стамбуле). Последняя, по мнению влиятельных российских кругов, может быть постоянным источником бед и нестабильности на южном фланге России, если стратегический ключ от Грузии будет окончательно утерян Москвой.

Непредсказуемо может отразиться на Грузии и ситуация в самом Кавказском регионе, где в последние годы определилась биполярная система союзов: Армения-Иран-Россия и Азербайджан-Турция-США, которая может серьезно поколебать ее равновесие в армянском и азербайджанском анклавах страны²³¹. Осложняет и запутывает обстановку и ее причастность к организации ГУУАМ (Грузия, Украина, Узбекистан, Азербайджан, Молдова), которая по сути противопоставлена СНГ и антироссийская направленность которой по геостратегическому содержанию просматривается уже сегодня. Особенно опасным этот союз может стать с приближением афганских талибов к странам Центральной Азии, в частности к Узбекистану, что отчетливо проявилось в поведении его Президента Ислама Каримова.

Несмотря на политику «двойных стандартов», которая наиболее ярко была продемонстрирована в Абхазии со стороны России и ряда западных стран, отношение к проблеме существующих де-факто независимых государств претерпевает изменения. В последнее время некоторые эксперты и политики ставят под сомнение принцип территориальной целостности и нерушимости границ государств, отдавая предпочтение требованию национального

---

231 Коппитерс Б. Политика Запада... С. 37.

самоопределении. Так, бывший вице-президент Национального Совета по разведке при ЦРУ США Грахам Фуллер в статье «Еще о Косово» пишет: «Мы настаиваем на решительном пересмотре политики по отношению к меньшинствам, границами национальным суверенитетам». При этом автор задается вопросом о жизнеспособности Югославии, Индонезии, Афганистана и даже Турции, не говоря уже о государствах Африки, «народы которой безнадежно разделены произвольными границами»²³². Сепессию на примере Косово поддерживают и другие авторы²³³. Подобную статью о самоопределении в условиях взаимозависимого мира опубликовал в «Форинполиси» (весенний номер 2000 г.) заместитель Госсекретаря США Строб Тэлбот, отметивший, что в «каждом конкретном случае политики должны учитывать уникальные исторические и политические обстоятельства». Он коснулся и процесса сепессии Абхазии. Непризнанным Нагорному Карабаху, Абхазии автор отводит образную роль «геополитических заключенных».

Стремление ряда непризнанных государств к независимости, в том числе Абхазии, часто именуют «агрессивным сепаратизмом» (Э. Шеварднадзе и др.), в то время как буквально на глазах распались СССР, Югославия, а вновь образовавшиеся республики, многие из которых не успели даже осознать своей «независимости», тут же получили международное признание. По-разному, например, отделились были признаны де-юре Словакия и Эритрея. Но как только речь заходит о почти аналогичной ситуации с Абхазией, Карабахом, Южной Осетией, Приднестровьем – к ним применяют совершенно другие подходы.

Грузия принадлежит к тем многонациональным государствам, которые «вход в своей истории инкорпорировали или аннексировали территории с их коренным населением»²³⁴. Тбилиси ведет длительные войны с негрузин-

---

232 Washington Post. 1999. 4 May.

233 The New York Times. 1999. 19 April.

234 Чирикба В. Грузино-абхазский конфликт... С. 71.

скими народами (абхазы, осетины), стремящимися к независимости. Этот феномен исследователи именуют «агрессивным интеграционализмом». В недавно изданной книге «Нация против государства» (Нью-Йорк, 1993) Гидон Готлиб отмечает, что «отказ в государственности народам, которые ведут длительную и болезненную борьбу или которые продолжают сопротивляться иностранному управлению, становится все труднее оправдать, даже если императив ограничения числа новых государств становится все более насущным»²³⁵.

Термин «осажденная крепость», применяемый к Абхазии, не ограничивается только периодом непосредственных военных действий на ее территории. У народа создалось устойчивое ощущение того, что против него ополчилась не только Грузия, но и весь мир. Шараханья из стороны в сторону российской политики, однозначная поддержка Грузии Западом, крайне необъективный подход кодной из сторон в грузино-абхазском конфликте международных организаций²³⁶ (ООН, ОБСЕ и др.) – все эти факторы были восприняты тбилиским руководством как поощрение продолжающихся агрессивных действий.

Особенности лобовых неконструктивных ударов по Абхазии проанализировал в своей работе «Политика Запада в области безопасности и грузино-абхазский конфликт» бельгийский исследователь Бруно Коппитерс. Так, автор отмечает, что для Запада характерно отсутствие равновесия в подходе к двум сторонам, а абхазы с большим подозрением относятся как к России, так и к ООН²³⁷. Последняя в начале 1995 г. вообще ушла в тень как посредник, что совпало с войной в Чечне и планом вторжения Грузии в Абхазию. Как уже отмечалось, западные страны стали проявлять живой интерес к региону лишь с сентября 1994 г., что было связано с планами добычи и

---

235 Цит. по: Там же.

236 Оливье Пэи Эрик Ремакль. Политика... С. 123-124, 129.

237 Коппитерс Б. Политика Запада... С. 66.

транспортировки каспийской нефти. Только после того, как были установлены «большие запасы» нефти, они заявили о своих стратегических интересах здесь и отказались признавать Южный Кавказ российской сферой влияния. Руководствуясь сугубо прагматическими аспектами, ряд западных стран заинтересовался идеей транспортировки энергоносителей Каспия через «грузинский» коридор в Европу. Европейская комиссия разработала в этих целях специальный проект ТРАСЕСА (ТРАСЕКА – Транспортный коридор Европа-Кавказ-Азия)²³⁸.

Созданная еще в 1993 г. в помощь ООН организация «Друзья Грузии», в которую вошли дипломаты ведущих западных стран (США, Великобритания, Франция, Германия и на начальном этапе Россия), занималась только тем, что усиливала давление на Абхазию, прибегая к откровенным угрозам. После сентября 1994 г. они старались как можно быстрее, любыми путями решить конфликт в пользу Грузии, где у них обозначился вполне определенный политико-экономический интерес. До недавнего времени они резко критиковали руководство Абхазии, в связи с чем Сухум отмечал, что «позицию США нельзя считать беспристрастной»²³⁹. Ситуация несколько изменилась только с 1997 г., когда «Друзья Грузии» - послы западных стран в Тбилиси стали регулярно приезжать в Сухуми проводить личные встречи с абхазскими властями. При этом они подчеркивали, что являются не «друзьями Грузии», а «друзьями Генерального секретаря ООН по Грузии». Однако активная вовлеченность Запада в грузино-абхазский конфликт, в котором он поддержал Грузию, не смог изменить соотношения сил²⁴⁰. В последнее время интерес западных государств к грузино-абхазскому конфликту заметно снизился. С осени 1999 г. переговоры под эгидой ООН зашли в тупик. По всей вероятности, это связано с тем, что запасы каспийской нефти на азербайд-

---

238 Там же. С. 31, 51, 70.

239 Там же. С. 62.

240 Там же. С. 67, 71.

жанском шельфе были сильно преувеличены, а их эксплуатация, как выяснилось, обойдется дороже, чем сама нефть. В полном соответствии с этим важным обстоятельством стал ослабевать и геостратегический интерес к региону со стороны США и некоторых европейских стран.

Повсей вероятности, внимание к этому варианту «политического» нефтепровода (Баку-Джейхан) через Грузию еще больше снизится с уходом Президента Б. Клинтона, администрация которого проявляла больше его реализации. К настоящему времени ситуация сложилась парадоксальная: азербайджанской нефти слишком мало для предполагаемого трубопровода. Целый ряд влиятельных американских политиков стал высказываться в пользу других проектов, считая более целесообразной транспортировку каспийской нефти на мировой рынок по территории России и Ирана. Так, например, заявление Джорджа Буша-младшего по этому поводу «вызвало настоящий переполох» в столицах Азербайджана, Грузии и Турции²⁴¹.

Одновременно и позиция России как посредника в разрешении грузино-абхазского конфликта стала заметно усиливаться. Совершенно ясно, что поведение Москвы в этом вопросе будет во многом зависеть от сговорчивости Тбилиси по ряду военно-стратегических позиций, которые давно стали предметом откровенной торговли.

Военные действия России в Чечне серьезно осложнили ситуацию и в самой Грузии. Тысячи чеченских беженцев и боевиков пересекли российско-грузинскую границу на чеченском участке и обосновались в Панкисском ущелье (Ахметский район Восточной Грузии), где, в частности, компактно проживают добтысячки тин (этнических чеченцев). В дополнение ко всему среди грузинских горцев (пшавы, тушины) стал распространяться «ваххабизм»²⁴². Еще в августе 1999 г. М. Удугов заявил, что Чечня будет усиливать основанное на исламском факторе воздействие на соседние регионы и в 2000 г. при-

---

241 НГ. 2000. 5 сентября

242 Центральная Азия и Кавказ. 2000. № 2. С. 210.

ступит к освобождению «оккупированных мусульманских территорий» Закавказья²⁴³. При этом нужно отметить, что на протяжении последних лет Грузия, демонстративно придерживаясь прозападной ориентации, одновременно все больше превращалась в своеобразный исламский коридор, по которому транзитом между Чечней, Турцией и Азербайджаном курсировали различные эмиссары. Заявление Удугова обеспокоило официальный Тбилиси, т.к. в Грузии немало регионов, где компактно проживают мусульмане (кистины, азербайджанцы, аджарцы, аварцы). Представители власти стали отмечать «опасность исламского фундаментализма для Грузии». Панкисское ущелье при такой концентрации вооруженных боевиков может в любой момент «сдетонировать», что приведет к дестабилизации по всей Грузии. Частое упоминание этого ущелья российскими СМИ и официальными представителями российского правительства можно расценить как средство давления на Грузию.

С самого начала Грузия затеяла опасную и сомнительную игру с Россией. Выправить ситуацию в горных районах страны она не в состоянии. Сценарий развития событий напоминает обстановку осени 1993 г., когда после поражения в Абхазии и наступления сторонников Гамсахурдиа на Тбилиси Шеварднадзе вынужден был обратиться за военной помощью к Москве и дать согласие на вступление в СНГ.

Грузия как никогда почувствовала угрозу своей государственной безопасности со стороны пограничных исламских государств. Не могут не тревожить ее и союзнические отношения талибов с чеченскими повстанцами. Все это происходит на фоне роста фундаменталистских устремлений радикалов Пакистана и Афганистана, цель которых – взорвать постсоветское пространство Центральной Азии и пробить коридор через Туркмению в Азербайджан, Дагестан, Грузию, Чечню. Некоторые аналитики в России в связи с этим считают: «Нельзя отрицать же-

---

243 Там же. С. 207.

ление западных государств, и в первую очередь США, направить на нашу страну «исламскую волну»²⁴⁴. Подобная перспектива в возможной цепной реакции, особенно в свете последних событий (выход талибов к границам СНГ), может представляться руководством Грузии гораздо большим злом, чем российское присутствие. Об этом свидетельствуют некоторые косвенные данные и, в частности, усилившиеся в последнее время закулисные контакты между Грузией и Россией. Возможно в ходе этих консультаций Грузии в очередной раз были обещаны гарантии в отношении Абхазии при условии того, что Тбилиси не будет противиться российскому военному присутствию в регионе и останется в зоне влияния России. Не исключено, что этим и предварительными договоренностями вызван по сути дела отказ грузинской стороны вести в последнее время переговоры с Абхазией при западном посредничестве.

Шеварднадзе проявляет все больше несдержанности в адрес международных организаций, в отношениях с которыми на первый план он выдвинул вопрос об Абхазии. Эта тема и недовольство вновь прозвучали в его выступлении на саммите тысячелетия ООН. По этому поводу бывший министр безопасности Грузии, генерал-лейтенант Игорь Георгадзе отметил: только Шеварднадзе мог предъявить «претензии в адрес ООН зато, что, видители, эта организация проявила пассивность, неадекватность необходимого количества «пожарных машин» и не затушила пожар, который Шеварднадзе собственноручно разжег в Абхазии»²⁴⁵.

Грузия сегодня – это государство без территории. Без Абхазии, без Южной Осетии, присамостоятельности Аджарии, затаенной озлобленности Мегрелии, оторванности из замкнутого армянского и азербайджанского анклавов... Грузия сегодня – это Шеварднадзе, радикального мира все

---

244 Там же. С. 140.

245 Завтра. 2000. № 39. С. 5.

еще делает вид, что такое государство существует. Грузия существует де-юре, но ее нет де-факто. Абхазия существует де-факто, но не признана де-юре. Что лучше: существовать в действительности или только на бумаге, в документах международных организаций, которые время от времени напоминают о Грузии как о 179-м члене ООН?